

УРАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

Орган Свердловского обкома Коммунистической партии Советского Союза и Свердловского областного Совета депутатов трудящихся

Четверг, 29 сентября 1977 года

Газета основана в 1907 году

№ 227 (18819)

Цена 2 коп.

Наш клуб «Собеседник»

УРАЛЬСКИЕ СТРОКИ КРАСНОЙ КНИГИ

Вчера в нашей газете было опубликовано начало разговора о Красной книге Урала. Сегодня гость клуба «Собеседник» — заведующий лабораторией экологии растений и геоботаники Института экологии животных и растений, доктор биологических наук, профессор Павел Леонидович Горчаковский.

П. Л. Горчаковский. Вот она, Красная книга растений — «Дирораствующие виды флоры СССР, нуждающиеся в охране». Она была издана в 1975 году, к Международному ботаническому конгрессу в Ленинграде. Участники конгресса признали, что подобной книги в других странах еще не было, англичане, например, готовили тогда к изданию «Исчезающие растения Англии».

— Что означает для растения — попасть в Красную книгу?

П. Л. Горчаковский. Красная книга — не юридический документ, это сигнал тревоги со стороны ученых: создается опасность исчезновения того или иного вида. Растению еще не легче от того, что оно занесено в книгу. Запретить его сбор или каким-то другим путем сохранить — дело местных органов и общественности. Чтобы показать масштаб возможных, причем в ближайшее время, «потерь» в растительном мире, сошлюсь на только что завершено издание «Флора СССР», в котором мы принимали участие. 30 томов «Флоры СССР» — это учет, инвентаризация высших растений, начиная от папоротников. Высших растений около 10 тысяч видов на территории страны. И 600 из них под угрозой исчезновения. А ведь каждый — неповторим.

— А по Уралу Красная книга существует?

П. Л. Горчаковский. Свою книгу мы издадим в ближайšie три года, материал для нее, конечно, накапливался в течение многих лет. Она не будет «извлечением» из общесоюзной книги. Дело в том, что в других частях страны какой-то вид растения может считаться вполне благополучным, а в нашем регионе он нуждается в охране. Я имею в виду реликтовые растения, уникальные местонахождения растений. Кстати, Ботанический институт Академии наук недавно закончил составление карты охраны растительного мира

Нечерноземной зоны, в которую входит и Урал. В этой работе активно участвовали Институт экологии и комиссия по охране природы. На карте отмечено расположение природных резерватов отдельных видов растений, заповедников, заказников, ареалы редких растений, реликтов, эндемиков (видов, растущих только у нас и нигде больше).

— Назовите, пожалуйста, несколько строк из будущей уральской Красной книги. Спрашиваем не столько из любопытства, сколько для того, чтобы привлечь внимание любителей природы к их охране еще до выхода в свет Красной книги по Уралу.

П. Л. Горчаковский. Пожалуй-ста. Растение из семейства бобовых под названием астрогол Клера встречается только у нас, это эндемик. Еще в 1912 году пермский ботаник П. В. Сюзев, ставший в годы Советской власти профессором, высказывал тревогу за судьбу некоторых лесных орхидей — Калипсо, Венерины башмачки. Их уже тогда выкапывали и вывозили за границу. А сейчас они под угрозой исчезновения. Можно назвать около сорока видов растений, нуждающихся в особой охране, в том числе саранку или царские кудри, некоторые папоротники. Есть еще уникальные участки растительности, которые нужно охранять.

— Да, были сигналы о том, что уничтожили на щепену Камень Склизкой на Чусовой, а на нем росли растения, дошедшие до нас от ледниковой эпохи...

П. Л. Горчаковский. Можно назвать несколько таких уникальных участков, причем некоторые из них находятся под угрозой. В Красноуфимском районе имеются памятники природы, в частности, Александровские сопки, на которых еще сохранились остатки реликтовой горно-степной растительности. Но их используют под пастбища и даже распахивают. Уникальный природный объект представляет собою Конжаковский Камень — един-

ственное в области место, где хорошо выражена горная тундра, поясная растительность, где произрастают редкие растения, которые либо нигде не встречаются, либо встречаются очень далеко. К ценнейшим ботаническим объектам относится северная граница распространения вяза по реке Туре, Тольгашская дубовая роща в Артинском районе — крайняя на северо-востоке в СССР. Особо хочу подчеркнуть: охранять нужно не только отдельные растения, а в еще большей степени — природные комплексы, среду обитания растений.

— А если некоторые растения исчезнут?

П. Л. Горчаковский. Неправильный урон понесет генофонд, являющийся для селекционеров материалом, из которого они «строят» новые виды культурных растений. Вот пример. Есть на Урале так называемый водяной орех, растет он на озерах. Его безжалостно уничтожают из-за плодов. Исчезнет это растение, и мы лишимся возможности в будущем создать культурные плантации водяного ореха, пожалуй, единственного водного пищевого растения. Или возьмем пырей — сорняк, с которым борются, но на основе которого создан ценный гибрид пшеницы.

— Пырею, кажется, не грозит участь попасть в Красную книгу?

П. Л. Горчаковский. Нет. Пример с пыреем я привел с единственной целью, чтобы подчеркнуть: нужно беречь все разнообразие форм растительного мира. Вид, который вчера считался бесполезным, а сегодня уничтожается, завтра может оказаться бесценным для хозяйственной деятельности человека. Для науки же — каждое растение представляет интерес. А для человека... Живая природа — одна из важнейших составляющих нашего духовного воспитания. Выпадает какое-то звено, скажем, цветок, — беднее станет окружающий нас мир, ущерб понесет не только природа, но и мы сами.

— Павел Леонидович, вы уже упоминали, что Красная книга растений вызвала очень большой интерес, и не только у специалистов. Сейчас, как вы сказали, готовятся плакаты с

описанием, изображением и указанием мест распространения редких растений. Не могут ли широко распространяемые познания о редких растениях обратиться во зло этим видам?

П. Л. Горчаковский. Да, над этим вопросом ботаники много думали. Тем более, что среди редких растений много не только красивых (хотя, на мой взгляд, все растения прекрасны), но и полезных — в частности, лекарственных, а к травам, к рецептам «природной» медицины сейчас наблюдается усиленный интерес. И все-таки мы надеемся, что знание растений, нуждающихся в охране, широкая пропаганда принесут пользу. Нужно воспитывать экологическое сознание.

— Каким путем?

П. Л. Горчаковский. Через газеты, книги, телевидение, радио. Будут изданы специальные плакаты, их нужно рас-

* * *

В редакцию приходят многочисленные письма читателей с вопросами, с предложениями об охране природы. Вот мысль, высказанная учительницей из Североуральска Э. Разодовской: «В районе курорта «Курьи» много лекарственных растений: чемерица, череда, князид, кровохлебка и другие. Но отдыхающие рвут ягоды, травы, выкапывают корни. В санатории нет агитации по охране природы...».

А ведь основа для широкой, массовой пропаганды есть: это решение Свердловского облисполкома «Об усилении охраны диких животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения». Принято оно еще в 1976 году, в нем подробно перечислены виды животных и растений нашей области, нуждающиеся в охране. Но ни на турбазках, ни в домах отдыха, ни в школах, пионерских лагерях не увидишь плакатов и пособий, знакомящих людей с этим решением. Люди не знают, какие травы, цветы нужно беречь. Потому-то в электричках чуть не каждый день весной и летом увидишь не просто букеты — целые снопы ред-

пространить в школах, на турбазках, в домах отдыха и других местах. Многие могут сделать общество охраны природы через народные университеты. В Свердловске планируется организовать для руководителей предприятий и организаций, работников народного образования университет по охране природы, чтобы главные инженеры заводов, например, знали, к чему могут привести выбросы тех или иных веществ, отходов производства, во внешнюю среду, что и зачем нужно охранять. Наконец, надо добиться выполнения решения облисполкома, в котором названы подлежащие охране растения и природные памятники. Это — наше общее дело, забота всех, кому дорога уральская природа.

Беседа вели
Т. КУРАШОВА,
В. МАШКОВА.

ких растений в руках отдыхающих. А вдруг этот букет последний, самый последний из редких цветов? Не по злему умыслу, а по незнанию какой-то человек может истребить насовсем то, что природа создавала миллионы лет. А если бы знал он об этом, поднялась бы рука человека, чтобы сорвать последний цветок?

Нет, не поднялась бы. Любителей природы у нас много. Но их может стать больше, и защита природы будет действеннее, если этих людей вооружить знаниями.

Яркие, красочные плакаты на вокзалах, автобусных остановках, в электричках, при входе в лес должны, как «стоп-сигнал», остановить и напомнить: не забудь, эти цветы, эти птицы, эти звери просят помощи. Пропаганду решения облисполкома, претворение его в жизнь, контроль за выполнением его должны взять на себя Свердловское отделение Всесоюзного общества охраны природы, управление охотничье-промыслового хозяйства, управление лесного хозяйства, общество охотников и рыболовов, многочисленная армия истинных любителей природы.